

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director
TATIANA X. DE DUBROWSKY

Casiña de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXI

Buenos Aires, Martes 9 de setiembre de 1969

Буэнос Айрес, вторник 9 сентября 1969 года № 1020

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

379. МЕЖДУ ПРАГОЙ И ПЕКИНОМ. — УСИЛЕНИЕ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА В СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ. — ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ ДЕЛА А. АНАТОЛИЯ. — ЧТО ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЮ “СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ СССР?” — ХИРОТОНИЯ САВВЫ (БОБИНЦА) ВО ЕПИСКОПА ПЕРЕЯСЛАВ-ХМЕЛЬНИЦКОГО И ДРУГИЕ НОВОСТИ В ЖИЗНИ СОВЕТСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Несмотря на грозные осложнения на китайской границе Брежнев продолжает держаться непримиримой линии в Чехословакии. Не ограничиваясь резкой критикой раблепетствующих президента Свободы и первого секретаря компартии Гусака, Брежнев пускается на новые провокации.

16-го августа в советском военном городке под Миловицами открыт памятник Ленину, чтоб подчеркнуть, что оккупация вовсе не имеет временного характера и советский гарнизон занял этот город Чехословакии, как и все другие, выражаясь ленинским языком, “всерьез и надолго”.

На это советское военно-партийное торжество прибыл начальник полуправления член ЦК генерал армии А. А. Епишев, который пригласил министра обороны Чехословакии генерал-полковника М. Дзура и ряд руководящих работников партии и полуправления чешской армии. При этом не были приглашены ни президент Свобода, ни Гусака, но два советника: временный поверенный в делах СССР И. И. Удадьцев, заменяющий выехавшего в Москву посла С. В. Червоненко, и командующий Центральной группой войск (т. е. оккупационными советскими силами) генерал-полковник А. А. Майоров.

Еще 6-го августа “Правда” перепечатала из органа чешской компартии “Руде право” два отчета, которые якобы представил еще в прошлом году министр внутренних дел Павел, впоследствии уволенный, о подрывной работе “врагов народа” в период чехословац-

кой “весны”. “Правда” обвиняет Павла в том, что он собирал сведения о контрреволюции, но против нее не боролся.

Советская газета объясняет, что империалисты, особенно американские и западногерманские, начали восхвалять Дубчека и его окружение и их политику, полагая, что это приведет к уходу страны из Варшавского пакта. Далее утверждается, что в те времена свободно приезжали агенты западных разведок и встречали хороший прием в партийных кругах, где вербовали людей для борьбы против СССР и коммунизма. Из одной Западной Германии прибыло свыше тысячи агентов и 58 американских военных. Велась пропаганда среди высланных в 1945 году судетских немцев. Студенты призывались занять по окончании курса посты, которые позволили бы через 2-3 года оторвать Чехословакию от СССР. Затем говорится о воссоздании социал-демократической партии, открыто враждебной коммунизму, наряду с прежней национал-демократической партией, о их пропаганде среди рабочих и интеллигенции, причем названы десятки имен оппозиционных коммунизму деятелей.

В социалистическую партию было заведено свыше ста тысяч человек. Они требовали или упразднения народной милиции или создания наряду с ней вооруженной социалистической милиции. Вся статья стремится показать, насколько реальна была угроза отхода Чехословакии от коммунизма и разрыва с СССР и его сателлитами, против чего не боролся Дубчек и его присные.

Такая статья и ряд других должны оправдать военную оккупацию страны во избежание откола от СССР.

Брежнев совсем иначе “оберегает” сателлитов, чем Сталин и Хрущев. Первый в ответ на разрыв с СССР Югославию не посмел ответить вторжением в ее пределы и военной оккупацией. Хрущев приказал начать военные действия против венгров по приглашению образованного филосоветское правительство Кадара после того, как Венгрия вышла из Варшавского пакта и просила помощи у Объединенных Наций, чего Дубчек никогда не делал: он спорил с Брежневым, не соглашался на его предложения, но при нем Чехословакия оставалась в составе Варшавского пакта и не денонсировала ни одно соглашение с СССР и другими сателлитами. Год назад среди чехословацких министров не нашлось предателя типа Кадара, который образовал бы свое контрправительство и просил советские войска о военной поддержке. Тогда можно было сказать, что советчики защищают правительство Кадара против правительства Наджи, но в прошлом году они, никем не приглашенные, вступили в Чехословакию не в охрану, а в нарушение Варшавского пакта, который еще не предвидел Брежневской теории “ограниченного суверенитета”, по которой СССР оккупирует без предупреждения территорию любого своего “союзника” в случае опасности для коммунизма.

В советских газетах напечатаны провокационные речи Гусака и Свободы: первый прямо критикует период правления Дубчека и обвиняет его в том, что он не боролся против контрреволюционеров — социалистов и национал-демократов, — против проникновения в партийные органы агентов США, против “клеветы” на строителей коммунизма (эпохи Новотного) и скрыл от партии и народа дружеские предупреждения ЦК КПСС и лидеров сателлитов, чем вынудил СССР и сателлитов послать войска для спасения коммунизма в стране. Свобода более осторожно говорит о том, что маленькая страна не должна

В Царской России не было ни одного небоскреба, но у всех людей было свое и никак не уплотненное жилье. Сейчас Советы судорожно строят небоскребы, и жить негде.

Иван СОЛОНЕВИЧ

была игнорировать советы мощного союзника, что такое поведение чешских вождей оправдало оккупацию. Словом, оба отстаивали советскую оккупацию, а первый прямо обвинил Дубчека, Кригеля и Смрковского в отступлении от рекомендованной из Москвы линии, что вызвало “спасительное” вмешательство.

Их поведение находит два объяснения: или они хотят показать СССР свою покорность, чтоб доказать, что СССР может при них отказаться от оккупации, или они стараются выслужиться, чтоб не допустить их замены прямыми холопами Брежнева, как Индра и Биляк. Оба требовали спокойствия в годовщину оккупации и стремились показать Брежневу, что их полиция, войска и рабочая милиция обеспечат порядок без прямого вмешательства оккупационных войска, которые к этому дню окружили кольцом столицу. Накануне годовщины произошли молчаливые демонстрации, разогнанные полицией и солдатами, которые на вертолете спустились близ площади Венцеслава. Всю ночь на 21-е шли столкновения, причем по официальным сведениям убиты двое выстрелами неизвестных провокаторов. Допустим, что это были провокаторы, но чьи? Скорее всего — полиция Гусака.

Накануне вспыхнул пожар на крупном заводе в Пильзене, что усилило тревогу. В день годовщины произошли новые столкновения с полицией и войсками в Праге, Брно, Пильзене, Карловых Варах, Моравской Остравле, но еще

УЧИТЕЛИ И УЧЕНИКИ

Вновь пролилась кровь, вновь загремели выстрелы на советско-китайской границе — на сей раз в Семипалатинской области Казахстана. И вновь взаимные обвинения в провокации.

Вооруженные столкновения между СССР и Китаем обретают хронический характер, и не исключено, что этот хронический процесс рано или поздно может вылиться в могучий взрыв. Параллельно с пограничными инцидентами нарастает лавина взаимных обвинений, проклятий, достигает апогея, как приняты выражаться, “битва на идеологическом фронте”. Впрочем, действительно ли это битва антагонистических идеологий?

В одном из майских номеров газеты “Советская Россия” за прошлый год, на четвертой странице был помещен международный фельетон. Автор не без основанья и не без остроумия издевался над нахмувшейся тогда историей. Китайские хирурги успешно удалили у пациента гигантскую опухоль, причем успех этот объяснялся тем, что, как врачи, так и пациентка усердно штудировали труды великого Мао и руководствовались ими во время операции. А на 3-й странице того же номера той же газеты был напечатан уже не фельетон, но серьезная статья, в которой секретарь парткома Сибирского отделения Академии Наук СССР утверждал, что успешные научные изыскания в области

математики невозможны без хорошего знания истории КПСС и марксистско-ленинской философии.

Кажется особенных комментариев не требуется. Но все же приглядимся пристальнее к этому номеру газеты, где, может показаться, редактор третьей полосы не ведает, что творит редактор четвертой. Одно из трех: или правы в своих утверждениях и китайские хирурги и новосибирский парторг по ученой части и, стало быть, тогда все в порядке — единодушие налицо. Или — обе стороны заблуждаются и тогда тоже налицо единообразие. Но нет же — “Советская Россия” хватается за животинки, потешаясь над дурнями-хирургами производящими операцию, скандируя революционные откровения великого кормчего и тут же одобрительно подлакивает мыслителю, поучающему, что функции чисел невозможно постичь без знания программы XI съезда ВКП(б) или работы Ильича о Рабкрине.

В этом выявлен многозначительный парадокс антимаотзетунговской кампании, вот уже несколько лет проводимой советскими средствами массовой информации и особо усилившейся в последнее время. Ведь официальные идеологические установки Пекина, формы и методы китайской агитации и пропаганды, насильственного внедрения в массовое сознание трескучих и пустых догм явля-

ются всего лишь применением советского богатого опыта на этом поприще. И, стало быть, советские работники идеологического фронта, обличающие и высмеивающие обстановку в Китае, уподобляются той унтер-офицерской вдове, что сама себя сечет.

Недавно по советским телевизионным каналам показывали советский полнометражный фильм, долженствующий разоблачить идеологию и практику маоизма. Комическое впечатление производит пафос диктора, комментирующего документальные кадры. Вот праздничная демонстрация: на трибуне руководители партии и правительства; мимо трибуны ровными волнами течет народное шествие; диктор с гневным осуждением обращает внимание на бесчисленные портреты и бюсты Мао Тзе-тунга; диктор предлагает всем всмотреться в близкую, бараноподобную толпу и сокрушается, насколько утратили эти люди индивидуальность, человеческую неповторимость. К кому обращается диктор, на чье понимание рассчитывает? К людям, которые из года в год вынуждены таскать такие же портреты, бюсты и плакаты, сливаясь в покорные потоки добровольно-принудительных демонстраций? К гражданам страны, где официально все чаще и явственнее начинают добром поминать того, чьи мраморные, бетонные и бронзовые монументы возвышались над каждым городом и селением, внушая страх и слепое повиновение? К людям, которые живут в атмосфере крикливо-истерического обожествления “самого человеческого из всех людей” —

бесчеловечного палача Ленина — в обстановке тотального подчинения партийно-бюрократическим авторитетам?

Не так давно на Западе показывали другой советский фильм — “Обыкновенный фашизм”. Можно вспомнить кадры, посвященные гитлеровской политике в области искусства. Вспомнить приведенные там слова фюрера о том, что художникам надо время от времени грозить пальцем, и вспомнить выступления Хрущева на встречах с деятелями литературы и искусства, когда указательный палец угрожал и подчеркивал полновесность “Кузькиных матерей”. Вспомнить кадры, запечатлевшие выставку фашистского изобразительного искусства, с натуралистическими, могучими воинами, пахарями и вождями, и сопоставить их с экспозицией залов Третьяковской галереи, отведенной под шедевры советского искусства.

Можно было бы вообще вспомнить многие другие поразительно общие черты коммунистического и нацистского режимов. Но к чему столь дальние исторические параллели, коль скоро сегодня документальный фильм, разоблачающий маоизм, становится разоблачением устоев и сущности самого советского режима?

Китайские коммунисты оказались усердными учениками и усвоили ценный опыт советских товарищей. Ну, а что теперь ученики сами претендуют на роль учителей и наставников — это другой вопрос. Одно лишь ясно — по сущности, и те и другие продолжают стоять на одной и той же позиции. ●

ПИСЬМО КУЗНЕЦОВА ПЛЕВЕНУ

внушительнее было пассивное сопротивление: все рабочие на час раньше вышли из дому, чтоб идти на работу пешком и бойкотировать городской транспорт, как и кафе, рестораны, театры и даже продуктовые магазины и прочие лавки, на 80% государственные. Это больше всяких демонстраций и криков: "Иван, ступай домой!", "Гестапо" (по адресу полиции), венков у памятника Венцеславу и мест гибели в прошлом году студентов и других манифестантов пскazujeет накаленную атмосферу, которую создал Брежнев оккупацией и теорией "ограниченного суверенитета" сателлитов СССР.

Одновременно произошли новые столкновения с жертвами с обеих сторон на границе Семипалатинской области Казахстана и Западного Китая: обе стороны обвиняют друг друга в нарушении границы и открытии огня пехоты, подвезенной на транспортерах. С советской стороны введены в бой танки и пехота стреляла с вертолетов.

Столкновение имело место утром 13 августа в районе пограничного пункта Жаланашколь Семипалатинской области Казахской ССР. Вылетевший туда военный корреспондент "Правды" С. Борзенко уже на другой день расписал подвиги советских воинов, из которых каждый десятками убивал китайцев и раненый не покидал поля сражения. Он признает гибель сержантов Дулепова и рядового Овчинникова, "за которую китайцы дорого заплатили".

Важная статья второго секретаря ЦК компартии Казахстана члена ЦК В. Н. Титова "Наш общий долг" опубликована в "Правде" от 14-го августа. Титов пишет, что все население Казахстана приведено в состояние постоянной боевой тревоги: идет военное обучение рабочих и студентов, установлены круглосуточные дежурства на предприятиях, ведется усиленная антикитайская пропаганда. Титов предлагает издание закона о гражданской обороне населения и снабжении предприятий оружием, "специальными приборами и имуществом". В Казахстане каждый день ждут китайского вторжения.

Влиятельный корреспондент "Правды" Виталий Корнюев поместил серию статей о Монголии, в которых пишет об угрозе подобного же нападения на Монголию и также говорит об оборонительных мероприятиях.

Таково настроение боевой тревоги на Западе СССР в связи с Чехословакией (а также Румынией) и на Востоке от Семипалатинской области до берегов Амура и Усури.

Знаменательно выступление 16-ти московских интеллигентов с протестом по случаю годовщины оккупации Чехословакии. Это все те же еще уцелевшие остатки оппозиционной группы: поэтесса Наталья Горбаневская, Петр Якир, Виктор Красин, жена находящегося в тагикской тюрьме генерала Григоренко и их друзья. Они пишут, что "танки разрушили мечту о гуманном социализме", что они поддерживают чехословацкий народ, "эти строки продиктованы болью за русский народ, за родину, которую хотим видеть действительно великой, свободной и счастливой".

Перед отсылкой этой статьи слышал по радио официальное сообщение правительства Гусака, что при столкновениях 21-го августа убито в Праге два и в Брно три человека, ранено более ста, арестовано 1.300 "хулиганов, нарушавших порядок и пренебрежавших уличному движению". Обычный тон московских сообщений об антисоветских демонстрациях.

Подобной обстановке явной и неэтой провокацией является посылка о и мощного авианосца "Москва" дизельное море.

Ударственный Секретарь США Родзавил 20-го августа, что его правительство и Военное Командование зорко следят за усилением средиземноморских сил СССР, который сейчас держит свыше ста надводных и 25 подводных судов вдали от своих берегов: 40 крейсируют в Атлантическом океане, 15 в Тихом, 10 в Индийском и 65 в Средиземном море, приближаясь к итальянскому побережью, то к испанскому и постоянно крейсируя вблизи греческих и турецких берегов. По данным Южного Сектора НАТО в Баньоли под Неаполем, сейчас в Средиземном море находятся 29 надводных судов (среди них два авианосца "Москва" и "Ленинград"), 25 вспомогательных су-

Оставшийся в Англии писатель Анатолий Кузнецов 6-го августа обратился с открытым письмом к французскому министру юстиции Рене Плевену. В этом письме, опубликованном 7-го августа газетой "Фигаро", Анатолий Кузнецов просит французского министра юстиции дать согласие на повторное открытие судебного процесса с целью пересмотра решений французского суда о переводе его романа "Продолжение легенды". Напомним, что это произведение, вышедшее впервые в "Роман-газете", было переведено во Франции священником Павлом Шалеевым и издано лондонским издательством Эммануэля Витта в 1960 году под заглавием "Звезда в тумане".

Вскоре после выхода в свет этого французского перевода, советское руководство обвинило издательство в том, что перевод аббата Шалеева искажает смысл и содержание романа. Как теперь выяснилось из письма Анатолия Кузнецова, советское руководство вынудило его начать судебный процесс с издательством, во время которого однако Кузнецов не смог приехать во Францию, а все дело велось советским посольством в Париже через адвоката.

Согласно определению французского суда, вынесенного в 1965 году, издательство "Витт" вынуждено было изъять книгу Кузнецова из продажи и уплатить 1000 франков в качестве возмещения за причиненные убытки. В том же году после новых существующих переделок роман Кузнецова вышел во втором французском издании, но уже в другом издательстве.

Теперь в своем письме французскому министру юстиции из Англии Кузнецов написал, что он ни в чем не может уп-

рекнуть издательство "Витт" за перевод его произведения, больше того, говорит теперь автор, из 30 других переводов на иностранные языки перевод аббата Шалеева является единственным, в котором был верно схвачен дух романа. "Но живя тогда в жутких условиях такой страны, как Советский Союз, я по наущению советских властей подал неоправданную жалобу в суд на издательство, введя французскую юстицию в заблуждение. Это дело лежало на моей совести в течение десяти лет. Не будучи больше в силах его замалчивать, я прошу вас пересмотреть его с тем, чтобы оправдать издательство Эммануэля Витта и переводчика аббата Шалеева. Я готов предстать перед французским судом, чтобы выступить в качестве свидетеля в их пользу".

Это письмо Анатолия Кузнецова министру юстиции Рене Плевену произвело большое впечатление на французскую общественность. Многие литературные критики спрашивают теперь, не поступит ли подавляющее большинство советских писателей по отношению своих много раз передуваемых по требованию цензуры произведений так же, как поступил Кузнецов, если все они окажутся в условиях свободы.

Во всяком случае письмо писателя Кузнецова французскому министру юстиции, преследующее целью восстановление правды и справедливости, говорит о том, — заключает один из виднейших французских обозревателей, — что в среде подсоветских писателей, несмотря на цензуру и преследование, сохранились лучшие традиции классической русской литературы.

Мне довелось на днях побеседовать с западным журналистом, вернувшимся из Москвы. Из его рассказов интереснее всего его характеристика Союза Писателей СССР, составленная на основании интимных бесед наедине с тремя разными советскими писателями. Они рассказали, как он был основан в 1934 году Горьким, воскликнувшим в приветственной речи: "Да здравствует красная армия писателей!". Это точно исполнилось, ибо Союз превратился в вымученную армию дрессированных вымпалителей приказов ЦК КПСС. "Это музей кнутов и намордников", сказал один из писателей. Старик К. А. Федин — простая игрушка в руках чекиста — секретаря Воронкова. Союз ни разу не защитил профессиональные интересы писателей, но постоянно их унижает и оскорбляет. Он организовал травлю Солженицына, осудил Синявского и Даниэля, запретил печатание книги Е. С. Гинзбург "На крутом повороте", о которой Твардовский сказал: "это подогретое блюдо, посыпанное перцем". Был осужден протест 62 писателей, среди которых были Эренбург, Корней Чуковский, Каверин, Дорош, Ахмадулина, Окуджава. "Мы вынуждены посещать Союз и клуб на ул. Герцена, лизать... (грубо выразился писатель) партийным бюрократам, чтоб получить житейские блага: квартиру в новом доме, субсидию на постройку дачи под Москвой, командировку для собрания литературного матернала, путевку в санаторию в Крыму или на Кавказе. Все это надо заслужить подхалимством".

От Союза зависят заработки писателей: они получают гонорар в зависимости от тиража. Окуджава выпустил сборник своих песен-стихов "Март великой души", который при его популярности можно было реализовать миллионом экземпляров, но его тираж всего 40 тысяч, которые сразу разошлись. В книжках трудно найти "Новый мир", но всегда является непопулярный "Октябрь". Мой собеседник не знал, что цензура держит по два-три месяца "Новый мир", который выходит с систематическим опозданием. Писатели говорили журналисту, что, написав роман или повесть, сами просматривают, что надо выкинуть, чтоб прошел цензуру. Если роман принят, то редактор журнала еще решает, какие главы выкинуть или переделать. Нако-

нец его уродует цензура. Мне вспомнились стихи Н. А. Некрасова, как "добрый" цензор спасал писателей в середине прошлого века:

Напишет: равнодушно
Губернатора встретил народ.
Зачеркну я три буквы: "радушно"
Выйдет и статейка пройдет.

Иль напишет, что страстную Лизу
Соблазнил русокудрий Иван,
Переносил действие в Пизу
И спасен многотомный роман.

Так теперь поступает советская цензура, о чем писал еще наш покойный сотрудник Б. Н. Ширяев, поведавший, как перелицовывалась история Робинзон Крузо, чтоб пройти советскую цензуру. Это теперь еще усилилось.

Гонорар за роман, идущий с продолжениями в толстом журнале, 150 рублей за печатный лист. Поэт получает рубль сорок копеек за стих при тираже в 10 тысяч экземпляров. Поэтому понятно, как писатели-прозаики и поэты дрожат за каждый лист или стих, что вычеркнет редактор или цензура.

Если ЦК КПСС одобрит роман, то его можно пустить в отрывках по радио, переделать для театра или телевизии и разбогатеть, как разбогатели "красный" граф Алексей Николаевич Толстой на апологиях Сталина в романе "Хлеб" или пьяница Фадеев на перелицованном по приказу цензуры романе и фильме "Молодая гвардия". Честные оппозиционные писатели скромно зарабатывают переводами стихов, как делал до ареста Даниэль. Выходит по словам Пушкина о "подражателях холодных и переводчиках голодных". Тяжел путь советского писателя, которого к России привязывает не только "родная речь, родное небо, родные книги, хлеб родной", но и любовь к жене и детям, которых за границу не увезешь. Я хорошо понимаю моего друга Р. В. Альгерова, который отложил побег до кончины бабушки, которую любил, потерял смолоту расстрелянных родителей.

23-го марта игумен Савва Бобинец возведен в архимандриты, а 30-го марта хиротонисан во епископа Переяслав-Хмельницкого, викария Киевской митрополии. На хиротонию в Киев прибыл митрополит Ленинградский Никодим (будущий Патриарх?).

Александр Павлович Бобинец родился 27-го марта 1926 года в венгерском Закарпатье, получил неполное среднее образование и в 1942 году стал послушником монастыря близ города Хуст; в возрасте 21 года пострижен под именем Саввы. Через год перешедший из униатов архиепископ Макарий Львовский (Оксинок) рукоположил его в дьякона, а еще через год епископ Мукачевский Иларион (Кочергин) — в иеромонаха. Три года Савва настоятельством в ельских приходах Закарпатья, в 1953 г. послан в Московскую семинарию, которую окончил в 1957 году, а затем Академию в 1961 году со степенью кандидата богословия. Свыше шести лет служил в сельском приходе. В 1968 году стал благочинным и возведен в игумена, а теперь в архимандрита и епископа. В речи на хиротонии Никодим поэтически назвал его "сыном зеленых Карпат". Сам Савва вспоминает своих духовных отцов, которые "смело несли свет православия в родные Карпаты для угнетенного иноземцами и иноверцами народа и боролись за освобождение от насильно навязанной унии".

Из других событий в жизни Патриарха надо отметить поездку митрополита Никодима в Болгарию на торжества по случаю 1100-летия со дня кончины первоучителя Кирилла в сопровождении архиепископа Берлинского Владимира (Котлярова) и ряда лиц, среди которых впервые выпустили за пределы СССР (впрочем — это сателлит) консултанта Отдела Внешних Сношений А. Л. Казембека. Любопытно, что Патриархия никого не прислала в Рим, где в базилике Св. Игнатия Богоносца в подземном храме находится могила нашего святого первоучителя.

Большое значение имеет беседа митрополита Никодима 24-го апреля с греческим послом в СССР Влахосом по вопросу о направлении монахов из СССР на Афон, который перед тем посетил в марте еп. Ювеналий (Полярков). ЖМП помещает снимок приема его в Пантелеймоновском монастыре.

Алексей Ростов

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ИЗДАНИЯ С.Б.О.Н.Р.

Нам пишут из Торонто:

Союзом Борьбы за Освобождение Народов России изданы в Канаде: первый сборник воспоминаний и документов о Ленине, разоблачающих легенду о “гуманизме” первого возглавителя коммунистической диктатуры в России, и каталог хранящихся в архиве СБОНР воспоминаний, статей и документов, относящихся к истории Освободительного Движения Народов России и опубликованных в печати СБОНР.

ГРЕЧЕСКИЕ “ДЕМОКРАТЫ”

Нам пишут из Нью Йорка:

Греческие “демократы”, противники существующего в Греции режима, открыли ночью стены и входные двери греческих православных храмов в Бруклине и Квинсе сделанными масляной краской и направленными против упомянутого режима надписями, вроде “Смерть фашистам” и “Свобода Греции”.

ЗАПРЕЩЕННАЯ КНИГА

Нам пишут из Иерусалима:

Израильский верховный суд отклонил жалобу бывшего начальника израильской разведки и политической полиции Иссера Харела, обжаловавшего в этот суд наложенный израильским правительством запрет на его книгу о казненом в 1961 году Адольфе Эйхмане.

Как известно, Эйхман был захвачен в Аргентине и увезен в Израиль людьми, которых израильская пресса назвала тогда добровольцами, посвятившими свою жизнь возмездно за совершенное национал-социалистической Германией массовое истребление евреев.

В своей книге Харел, однако, написал, что эти “добровольцы” были в действительности служащими израильской разведки и политической полиции, получившими от израильского правительства распоряжение найти и похитить Эйхмана, где бы он ни был обнаружен.

Ныне израильское правительство запретило распространение этой книги, как нарушающей служебную тайну, которую автор был обязан соблюсти и после своего ухода с должности начальника разведки и политической полиции.

ПОЛЬСКАЯ АНКЕТА

Нам пишут из Лондона:

Польский эмигрантский еженедельник “Вядомости” опубликовал результаты анкеты, проведенной среди польских эмигрантов объединенными усилиями двух польских антикоммунистических организаций: лондонским Институтом Исследования касающихся Польши проблем и семинара по изучению международных вопросов при Польском Институте имени Генерала Сикорского, также в Лондоне.

Опросные листы были разосланы отдельными лицами по спискам, составленным этими организациями, то есть обращены преимущественно к тем эмигрантам, которые в настоящее время или в прошлом были так или иначе причастны к польской политической или литературной жизни.

Большинство лиц, получивших опросные листы, состоявшие из 15 вопросов, на анкету откликнулись. Всего было получено 1713 полных ответов. Семьдесят процентов опрошенных высказало мнение, что коммунистический мир эволюционирует, но 93% ответили отрицательно на вопрос, возможны ли в СССР свободные выборы, а 85% — отрицательно на вопрос, возможна ли в СССР

хотя бы минимальная демократия. По мнению 87% революция в СССР неизбежна.

Девяносто один процент опрошенных признали, что никакие перемены в коммунистических государствах-сателлитах невозможны без предварительных перемен в СССР; 93% заявили, что государства-сателлиты не имеют возможности повлиять на события в Советском Союзе, а 90% признало соглашение поляков с СССР невозможным.

Ответы на следующие вопросы показали, что польские эмигранты не представляют себе, как реально и практически положение Польши может измениться. Из участников анкеты 86% считают, что даже демократизация России не вернула бы Польше независимости, но в то же время 92% признали соглашение Польши с Германией неосуществимым. Теоретически 95% высказались за принадлежность Польши к несуществующей “объединенной Европе”. Только 42% полагают, что политика Соединенных Штатов может способствовать освобождению государств-сателлитов от коммунизма. Такую же надежду на Францию возлагают только 29% опрошенных, но отрицательно ответили на заданный вопрос в обоих случаях, тоже немногочисленные участники анкеты. Большинство от ответа уклонилось.

Также и вопрос о том, может ли развиться на Польше конфликт между СССР и Китаем вызвал только 43% положительных и 26% отрицательных ответов при 31% от ответа воздержавшихся.

Зато 94% ответило утвердительно на вопрос, должны ли поляки поддерживать стремление балтийских народов, белорусов и украинцев к независимости России, но часть этих участников анкеты сделала это с оговоркой, что соглашение Польши с Россией, если бы оно оказалось возможным, должно было заставить поляков отказаться от содействия украинцам и белорусам.

Подавляющее большинство этих участников — 96% — признало, что при существующем в Польше коммунистическом режиме поляки могут и обязаны способствовать улучшению условий жизни и экономическому подъему страны.

П. Л. КАПИЦА

Нам пишут из Нью Йорка:

По сведениям “Нью-Йорк Таймс”, известный русский ученый, знаменитый физик П. Л. Капица посетит осенью Соединенные Штаты.

Профессор Капица, которому теперь 75 лет, будучи советским гражданином, получил высшее образование в Англии, где в начале 20-х годов окончил Кембриджский университет и вскоре приобрел всемирную известность своими открытиями в области магнетических полей и высокой температуры на физические элементы. В возрасте 35 лет он был избран членом Британского Королевского Общества и был первым иностранцем, получившим это звание в течение последних двух столетий.

Проживая в Англии, Капица неоднократно ездил в советскую Россию и благополучно отсюда возвращался, но в 1934 году, по распоряжению Сталина, был задержан в СССР и не получил разрешения на возвращение в Англию.

С этого года он возглавлял в Москве Институт Физических Проблем, но был лишен этой должности в последние годы жизни Сталина и, по непроверенным сведениям, был даже арестован.

После смерти Сталина он был возвращен к активной научной деятельности, но, несмотря на неоднократные приглашения западных научных обществ и университетов, поездки в свободный мир ему не разрешались.

Его приезд в Соединенные Штаты состоится теперь по его собственному почину. В сентябре он побывает в Канаде, где прочитает лекцию в университете провинции Альберта. В Соед. Штатах он побывает в октябре в Харвардском, Корнельском и Стэнфордском университетах, в Калифорнийском технологическом институте, в Вашингтонской Национальной Академии Наук и в Рокфеллеровском университете в Нью Йорке. В поездке по Канаде и Соединенным Штатам его будет сопровождать советский “опекун” — один из членов иностранной секции Академии Наук СССР.

В политическом отношении Капица называет себя коммунистом, но высказывается за приспособление коммунистической доктрины “к изменившимся временам и обстоятельствам”.

ПОЧТОГРАММА

СЕРГЕЮ ВИКТОРОВИЧУ ГРОВОУ

Великая Княгиня, Я и Великая Княжна благодарим Вас, Вашу жену и Ваших единомышленников за поздравление к дню Моего Ангела, а также за Вашу телеграмму.

Тронут высказанными чувствами.

ВЛАДИМИР

15 августа 1969 г. С.-Бриак.

ПОЧТОГРАММА

СЕРГЕЮ ВИКТОРОВИЧУ ГРОВОУ

Великий Князь, Я и Великая Княжна благодарим Вашу жену, Вас и Ваших единомышленников за поздравление по случаю дня Моего Ангела. Искренно тронуты высказанными чувствами и вспоминаем Ваше посещение.

ЛЕОНИДА

1 июля 1969 г. Мадрид.

новое карательное законодательство

Принято считать, что карательная политика отражает социальное здоровье или болезнь государства. Чем здоровее общество, тем меньше ему нужно тюрем, концентрационных лагерей, колоний, тем меньше заключенных. Программа КПСС торжественно заявляет, что уже нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме. Казалось бы, на пороге коммунизма, где, согласно бреду “основоположников”, преступности вообще не будет, карательная политика должна смягчаться. Уголовные наказания заменяются мерами воспитательного характера или общественным воздействием, лагеря должны распускаться, горьмы закрываться. Режим в тюрьмах и лагерях должен смягчаться, постепенно должна отпасть необходимость в суровых наказаниях вообще.

В Советском же Союзе наблюдается совершенно обратный процесс. Наказания за последнее время все более ожесточаются, применение смертной казни увеличивается, уголовное законодательство все более свирепеет. Примером этого могут служить принятые на сессии Верховного Совета СССР “Основы исправительно-трудового законодательства СССР”.

В небольшом комментарии невозможно дать полного политического и юридического анализа нового советского законодательства. Постараемся разобрать лишь основные примеры, которые показывают, что принятые на сессии “Основы” более строги и жестокі (за редким исключением), чем существовавшие раньше постановления.

Так же, как и в Уголовном Кодексе РСФСР, в “Основах исправительно-трудового законодательства” указывается, что исполнение наказания не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. Однако, мы знаем, что это коренное положение в настоящее время нередко нарушается. Об этом свидетельствуют многочисленные заявления подсоветских заключенных. Об этом также писал подсоветский политзаключенный Марченко в своей книге “Мои показания”, об этом писала группа подсоветских заключенных в своем письме, обращенном к депутатам недавно закончившей сессии. В советском исправительно-трудовом законодательстве существует немало туманностей и неясностей, которые позволяют администрации тюрем и лагерей во многих случаях действовать по своему усмотрению. Так было раньше, так остается и теперь. Вот только несколько примеров:

Статья шестая, раздела первого главы, что лица впервые осужденные к лишению свободы, отбывают наказание, как правило, в пределах союзной республики, на территории которой они проживали до своего ареста... В исключительных случаях осужденные могут быть направлены для отбывания наказания в соответствующие исправительно-трудовые учреждения другой союзной республики...

Что значит “в исключительных случаях” нигде и никак не оговорено, следовательно уже здесь есть все основания для произвола властей...

Другая статья указывает, что местами предварительного заключения являются следственные изоляторы. Однако тут же указывается, что люди заключенные под стражу в отдельных случаях могут содержаться в камере предварительного заключения или на гауптвахте. Следовательно и тут неясность, и тут резино-

вая формулировка, позволяющая произвольное толкование.

В новом законодательстве указывается, что прокурор должен следить за местами заключения, разбирать жалобы и требования заключенных. Такой порядок существовал и раньше. Но хорошо известно, что почти никогда прокуроры не выполняют свои обязанности добросовестно, нередко жалобы заключенных остаются нерассмотренными месяцами, а иногда даже служат поводом для ожесточения меры наказания. Новые основы исправительно-трудового законодательства не предусматривают ответственность прокуроров и лагерной администрации в случае злоупотребления ими властью. Таким образом им нечего бояться наказания и они могут поступать с заключенными как им заблагорассудится.

В ряде случаев новое законодательство предусматривает досрочное или же условно-досрочное освобождение от наказания или же замену наказания более мягким. Это не относится к рецидивистам, к лицам осужденным за особо опасное государственное преступление, за бандитизм, за печатание поддельных денег и за другие преступления. Как известно, политические заключенные приравниваются к особо опасным уголовным преступникам, следовательно их не касаются статьи о досрочном освобождении или же о смягчении наказания. Таким образом совершенно очевидно политическое отношение власти к различным категориям заключенных.

О постепенном ожесточении советского уголовного законодательства говорит тот факт, что в Советском Союзе новым законодательством впервые официально вводятся наручники и смирительная рубашка, причем применение их оговорено туманно и опять-таки допускает произвол администрации. Впервые вводится и арестантская форма, что каждому напоминает о каторгах прошлого. Кстати, на дореволюционных каторгах заключенные имели право получать посылки как от родных, так и от совершенно незнакомых людей в неограниченных количествах. В советских лагерях заключенные могут получать ограниченное число посылок лишь по истечении половины срока заключения. В тюрьмах же посылки вообще запрещены.

Вывод из всего вышесказанного может быть только один — нынешнее советское руководство, вводя новое исправительно-трудовое законодательство стремится запугать общественность, которая все чаще и больше протестует против политики “закручивания гаек” как в политической, так и в общественной, и в экономической жизни страны. ●

ВИКТОР ЯНИШЕВСКИЙ
Abogado y Ex-Juez de Tribunal
de Yugoslavia
TRADUCTOR PUBLICO
Б Ю Р О

Присяжных Переводчиков
М. Д. ГОЧЕВАР

Переводы на русский и все остальные языки. Документы из Советского Союза и остальных стран Света, для получения гражданства, пенсии, паспортов, Cedula de Identidad, исправление имен и пр. Вызов родственников из Советского Союза и поездки в Советский Союз.

LAVALLE 1570, p. 4
Т. Е. 46-5238 у 5529 - Buenos Aires

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ

(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasónico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
Т. Е. 88-3605

Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
Pueyrredón по линии Federico Lacroze).

„НЕ ХЛЕБОМ ЕДИНЫМ“

(КРС) Многие еще помнят шум, поднятый вокруг романа Владимира Дудинцева «Не хлебом единым». Роман появился в журнале «Новый мир» тремя частями в 1956 году — третья часть была напечатана в октябрьской книжке журнала. Роман сразу привлек к себе большое внимание и читателей, и критиков, и партийного начальства. Особенно — последнего: нападки на роман начались сразу же после его опубликования. В середине декабря, на партконференции в Киеве, секретарь партбюро Союза украинских писателей Збаницкий говорил о «Не хлебом единым»:

«Произведение, в котором не отражена правдиво советская действительность, в котором ощущается односторонний подход к ней».

Другой партийный писатель, Дмитренко, на той же партконференции заявил: «В романе Дудинцева есть лишь маленькая, крохотная частица правды».

Такие партконференции, направленные против романа Дудинцева, прошли тогда по всем республиканским центрам. 15-го декабря 1956 года центральный орган Союза писателей СССР «Литературная газета» писал в связи с романом Дудинцева:

«Нигилистические отношения ко всему, что достигнуто... проявляются в выступлении людей, которые не прочь спекулировать на «текущем моменте»... Произведения, написанные в духе тягостного нигилизма, встречают шумное одобрение... В этом романе положительное начало утонуло в бесконечных страданиях одиночки изобретателя, который предстает неким мучеником».

Выступили тогда же против романа и «Правда» и «Известия». «Правда» называла роман «фальсификацией», «искажением» советской действительности; правительственные «Известия» в большой статье старались уменьшить художественную ценность романа и обвиняли автора в «индивидуализме», в «непонимании значения коллектива».

Во всей этой организованной партруководством в конце 1956 года кампании против романа «Не хлебом единым» и его автора чувствовалось желание во что бы то ни стало опорочить роман в глазах читателей, на которых роман этот произвел огромное впечатление.

Особенно была заметна тенденция изобразить роман, только как историю технического изобретения и всячески увести читателя от каких-либо обобщений.

Показательной в этом смысле была

ВНИМАНИЮ Г. Г. ПОДПИСЧИКОВ В ЧИЛИ

Редакция просит г. г. подписчиков, проживающих в Чили, вносить подписную плату за газету нашему Представителю Александру Ефимовичу Терехову по новому адресу:

A. E. Terехov, San Cristóbal 532,
Santiago de Chile

статья одного из главных тогда партийных критиков — Дмитрия Еремина. В декабрьской книжке журнала «Октябрь» за 1956 год Еремин писал о романе Дудинцева:

«В своем критическом запале автор... в сущности не отделяет «дроздовщину» от руководящих кругов нашего общества... Эта картина, столь определенно нарисованная Дудинцевым, легко объясняет «сенсационность», с которой воспринимается роман некоторыми читателями. Учитывая обобщающую силу художественного образа, не трудно себе представить, до каких абсурдных выводов может дойти молодой читатель». Вот чего испугалось партийное руководство в романе Дудинцева: «обобщающих выводов» читателей. Тогда же на пленуме правления московского отделения Союза писателей Константин Симонов напал на Дудинцева:

«Он встал, так сказать, над своим романом и призвал рассматривать его не как книгу писателя Дудинцева, а как некий программный документ эпохи».

Что же произошло в последнее время, что заставило партийное руководство разрешить переиздать роман в 1968 г.?

Многое выяснится, когда новое издание выйдет, и можно будет сравнить его текст с текстом 1956 года. Но и без этого можно сказать, что решение переиздать роман «Не хлебом единым» связано с появлением в последние годы произведений подсоветских писателей, в которых положение в советском обществе критикуется значительно сильнее, глубже и ярче, чем в романе Дудинцева. Роман «Не хлебом единым», по сравнению с новыми произведениями других авторов, особенно запрещенных к изданию, сегодня выгоднее для партруководства. Тем более, что герои Дудинцева — инженеры и производственники, и события в романе тесно связаны с повышением производительности, с техническим прогрессом, что тоже соответствует усилиям партруководства, запутавшегося с реформой промышленности.

В романе речь идет об изобретении труболитейной машины, но сам изобретатель Лопаткин говорит: «Мне кажется, моя машина может быть универсальной».

Через несколько страниц он говорит: «Когда я загорелся этим — в меня одновременно вошли мысли. Общего порядка... Я вижу огромные возможности... ключ ко многим общим делам».

Таким образом изобретение в романе — только «ключ к общим делам», символ необходимости общественных перемен. Не исключена возможность, что даже «водопроводные» и «канализационные» трубы, которые должна давать машина Лопаткина, воспринимаются некоторыми читателями, как символы «труб жизни»: водопроводные — для питания страны свежей, живой водой, канализационные — для очистки страны от накопившейся грязи и гнили.

В романе все время подчеркивается, что машина Лопаткина — «без желоба».

ХРОНИКА

ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Традиционно организуемое Комитетом Российской Колонии в Аргентине общественное собрание «День Русской Культуры» состоялось 31-го августа в театре «Касаль де Каталунья». Места в зале были распроданы до последнего. Программа Дня состояла из:

1) Краткого слова Н. И. Сахновского о значении Дня Культуры;
2) Спектакля Театральной Группы им. А. С. Пушкина, поставившей, под режиссурой И. Н. Ланской, в инсценировке г-жи Чудиновой-Гачинской Пушкинскую «Метель» и Гоголевские «Вечера на хуторе близ Диканьки». В спектакле участвовали: г-жи Е. Василевская, Е. Гачинская, Е. Войцешек, Н. Калиняк, И. Ланская, Т. Плищенко, г-да А. Ведов, А. Лыгин, А. Плищенко, И. Самарин, А. Толин, В. Трофимов;

3) Чествование г-жи Е. Н. Чудиновой-Гачинской по случаю 50-летия ее артистической и творческой деятельности (инсценировки произведений русских классиков); юбиляшке были поднесены подарки и цветы, а г. Асеев прочел приветственный адрес от Правления Росийской Колонии в Аргентине.

П. Р. К.

Один из идеологов существующего режима, Авдеев, твердит: «Безжелобная заливка — фикция», а Лопаткин говорит: «Отливать без желоба не только можно, а нужно!». Нет ли здесь скрытого протеста против того, что все в жизни советского общества идет «по желобу»?

Изобретение профессора Бусько — порошок для тушения пожаров. Изобретение гибнет от пожара сразу же после ареста «открывателя» Лопаткина. Не

ГРЭЙХЭМ ГРИН

Знаменитый английский писатель, чьи произведения пользуются большой популярностью в России, призвал всех писателей мира, чтоб они запретили издание своих книг в СССР. Грин считает, что эта мера не должна быть отменена до тех пор, пока в СССР будут находиться под запретом произведения Александра Солженицына и пока не будут освобождены из концлагеря писатели Синявский и Даниэль. Призыв Грина был опубликован в английской газете «Times». Он был вызван разоблачениями оставшегося в Англии писателя Анатолия Кузнецова.

идет ли тут речь о пожаре-терроре и противоядиях против него?

Полно скрытого смысла и поведение профессора Бусько на галерке в театре: «Смотрите, вон наверняка изобретатель!» Не в партере, не на балконе советской жизни, а на галерке находятся «открыватели» нового!

Вообще все положительные герои романа — «открыватели», «идеалисты», носители доброго начала, нового, и те, кто им помогает, «униженные и оскорбленные» — почти все в романе беспартийные. Отрицательные же герои, судя по их высокому постам, — все члены партии. О них профессор Бусько говорит: «Беда в том, что между «открывателями» и человеком стоит посредник, существо с важной осанкой, считающий себя служителем науки, государства... или хмурый начальник, готовый штамповать одну и ту же алюминиевую ложку. Конечно, с выполнением плана на 102%! Этот народец загородил нас от настоящего человека».

На руководящих постах, по мнению Лопаткина, — сидят преступники или

Вышла из печати книга на хорватском языке

ИЗВЕСТНОГО ХОРВАТСКОГО ХУДОЖНИКА,
ПРОФЕССОРА ЖАРКО ШИМАТ

«ИВАН МЕШТРОВИЧ»

(Известный и повсеместно признанный скульптор)

Книга содержит более 100 стр. и свыше 30 иллюстраций.

Цена — 900 арг. песо. С пересылкой — 1.100 арг. песо.

Желающие приобрести эту замечательную книгу сообразовывая вырезать, заполнить и отправить по указанному адресу находящийся в этом объявлении купон.

Имя..... Фамилия..... Точный адрес: ул.....

Город..... Страна..... При сем прилагаю чек №.....

на имя и адрес: PUBLICIDAD MIKAN — Romero 1621, SAN MIGUEL,

FNGSM, Prov. Bs. Aires, Argentina, чек на сумму за книг

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 61

Печатается без ведома
и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

— Подавляются вообще... половые способности... Даже до появления перекрестных вторичных признаков. При больших дозах у женщины может начать расти борода, у мужчины — груди...

— Так подожди! Что такое? — проревел, только сейчас начиная понимать Олег. — Вот эти уколы? Что делают мне? Они что? — в с е подавляют?

— Ну, не все. Долгое время остается л и б и д о .

— Что такое — либидо?

Она прямо смотрела ему в глаза и чуть потрепала за вихор.

— Ну, то, что ты сейчас чувствуешь ко мне... Желание...

— Желание — остается, а возможности — нет? Так? — допрашивал он ошеломленно.

— А возможности — очень слабеют. Потом и желание — тоже. Понимаешь? — она провела пальцем по его шраму, погладила по выбритой сегодня щеке. — Вот почему я не хочу, чтобы ты делал эти уколы.

— Здо-ро-во! — опомнился и выпрямился он. — Вот это здо-ро-во! Чужое мое сердце, ждал я от них подвоху — так и вышло!

Ему хотелось ядрено обругать врачей, вообще врачей. За их самовольное распоряжение чужими жизнями, — и вдруг он вспомнил светловеренное лицо Гангарт — вчера, когда с таким горячим дружелюбием она смотрела на него: «Очень важные для вашей жизни! Вам надо жизнь спасти!».

Так Вега! Она хотела ему добра? — и для этого обманом вела к такой участи?

«И ты такая будешь?» — склонился он на Зою. — Это как в школе учат: «Самое дорогое у человека жизнь, она дается один раз», да? И значит, любой ценой цепляйся за жизнь, да?

Да нет, за что же он на нее! Она понимала жизнь, как и он: без э т о г о зачем жить? Она одними только алчными огневатыми губами протащила его сегодня по Кавказскому хребту. Вот она стояла, и губы были вот они! И пока

это самое л и б и д о еще струилось в его ногах, в его пояснице, надо было спешить целоваться!

— ...А н а о б о р о т ты мне что-нибудь можешь вколоть?

— Меня тогда выгонят отсюда...

— А есть такие уколы?

— Эти же самые, только не перекрестно...

— Слушай, Золотончик, пойдем куда-нибудь...

— Ну, мы ж уже пошли. И пришли. И надо идти назад...

— Во врачебную комнату — пойдем!...

— Да нельзя, там санитарка, там ходят... Да вечер еще...

— Ну, ночью...

— Не надо торопиться, Олежек! Иначе у нас не будет з а в т р а...

— Какое ж «завтра», если завтра не будет либидо?.. Или наоборот спасибо, либидо будет, да? Либидо будет... Ну придумай, ну пойдем куда-нибудь!

— Олежек, надо что-то оставить и наперед... Не торопись!.. Надо подушку нести.

— Да, правда, подушку нести. Сейчас понесем...

.....

.....

— ...По-не-сем... Сейчас...

Они поднялись по лестнице, не держась за руки, но держась за подушку, надутую как футбольный мяч, и толчки ходьбы одного и другой передавались через подушку.

И было все равно как за руки.

А на площадке лестницы, на проходной койке, мимо которой день и ночь сновали больные и здоровые, занятые своим, сидел в подушках и уже не кашлял, и бился головой о поднятые колени, желтый высохший слабогрудый человек, и может быть свои колени он ощущал лбом как круговую стену.

Он был жив еще — но не было вокруг него живых.

Может быть именно сегодня он умирал — брат Олега, ближний Олега, покинутый, голодный на сочувствие. Может быть, подсев к его кровати, и проведя здесь ночь, Олег облегчил бы чем-нибудь его последние часы.

● ВОЗМОЖНОСТИ ВОССТАНИЯ В РОССИИ

Выступая на днях по английскому телевидению Кузнецов еще раз обрисовал положение литературы в СССР и повторил, что Россия превращена в тюрьму. Кузнецов заявил, что карательная сила так велика, что даже если бы восстало 95% населения остальные 5% (коммунисты) были бы совершенно достаточны, чтоб подавить восстание.

дураки, уничтожающие “живую мысль, рожденную в народе”, организовавшие для своей защиты от народа “круговую поруку монополистов”.

Вот против чего и против кого направлена критика романа “Не хлебом единым”: против монополистов и их монополии в советском обществе.

“Монополия!.. Бьет всех инакомыслящих! А инакомыслящих уничтожить нельзя — они, как совесть, нужны... Они (монополисты) считают инакомыслящих врагами... Шлеп на спину, и пошел человек гулять с пятном! Если вы преследуете ту же высокую цель — спорьте! Спор принесет только пользу. Сравнение выбросит из жизни всех — больших и малых — иждивенцев”.

Монополистам в романе противопоставит “открыватель нового” Лопаткин. Кто он? Читаем:

“Дмитрий Алексеевич Лопаткин принадлежал когда-то к числу людей физически здоровых, очень сильных и потому выделялся среди товарищей прежде всего добродушием. Он никогда не имел врагов, и на совести его не было темных пятен, кроме постоянного чувства вины перед матерью, которая еще до войны утасла в городе Муроме, так и не повидав перед смертью единственного сына. Войну он начал рядовым солдатом-пехотинцем, но вскоре стал командовать отделением и в начале сорок второго года получил взвод... В армии он научился курить, разговаривать, не двигая при этом руками, терпеливо слушать, быстро принимать решения. И еще в нем выступило одно качество — думать сперва о солдатах, а потом уже о

себе. Голодный ленинградский фронт проявил эти качества во многих, а Дмитрий Алексеевич получил свое последнее ранение как раз там, около Ладожского озера”.

Вот где начался сам Лопаткин и его изобретение — на войне. Там, на фронте, Лопаткин научился “думать сперва о солдатах, а потом о себе”. Своим “изобретением” он “заболел” на войне, когда народ и армия жили надеждами на перемены в жизни после тяжело доставшейся победы.

В своей борьбе с монополистами советской жизни Лопаткин действует не прячась:

“Нет! Не прятаться и не маскироваться! Мы должны быть откровенно самими собой... Маскируясь от врагов, маскируясь и от друзей! Открыто надо в бой идти, только открыто! И с развернутым знаменем, на котором отчетливо написан девиз. Крупными буквами”. Монополисты сажают героя в лагерь. Но он и этот удар принимает.

В сибирском лагере — в заключении — Лопаткин не сдаётся, он продолжает твердить свое: “кто научился думать, того полностью лишит свободы нельзя”.

А вот каким он выходит из лагеря:

“На месте его сидел каменно-твердый исполнитель долга, глядящий сквозь пальцы на смерть и на жизнь... Плечо его стало мощнее, но и груза прибавилось. Это был груз новых забот — забот о людях”.

Самый главный представитель монополистов в романе Дроздов о себе говорит так: “Я только работник... Главная духовная ценность — хорошо работать, создавать как можно больше вещей... Мы работаем на базис... Потому что материя первична. Я строитель коммунизма, я производитель ценностей”.

Но читатель видит, что работе этой цена невысокая, а большинство ценностей выходит ценностями “вчерашнего дня” (хотя и на 102 процента). Идеология монополистов по сути дела — идеология “хлеба единого”, а роман говорит о вечной истине — “не хлебом единым жив человек”.

Между главным положительным героем романа, “открывателем” Лопаткиным,

† 27-го августа 1969 г. после долгой тяжелой болезни скончался

ВЛАДИМИР ЕВГЕНЬЕВИЧ СКОРОБОГАЧ,

о чем извещают сын, невестка, внуки, тесть и все родственники и друзья.

и главным отрицательным героем Дроздовым в романе стоит Надя. Судьба Нади — символ внутренней победы нового над старым. Надя (Надежда!) — еще один женский образ России (Россия-мать, Россия-невеста — эти образы проходят красной нитью через весь русский фольклор и русскую литературу).

Надя — Россия, в начале соблазненная мнимой силой Дроздова, становится его женой. Дроздов оказался не “сибирским героем”, а полуграмотным рабом составившей системы монополистов. И хотя у Дроздова власть “вещей”, Надя-Россия уходит к Лопаткину — смелому “открывателю” нового, пока еще бедному, униженному и оскорбленному, но богатому правдой и будущим. Дроздов пытается удержать Надю арестом Лопаткина:

“К нему вернулось хорошее настроение... С арестом Лопаткина будут решены все самые тревожные вопросы служебной и личной жизни. Все наладится. И Надя останется с ним...”

Но Надя уходит. Из стана монополистов, огороженного стеной, к “открывателю нового” Лопаткину.

Сразу после появления в “Новом мире” третьей — последней части романа “Не хлебом единым”, точнее 22-го октября 1956 года в Москве в Центральном доме литераторов произошло обсуждение этого романа на заседании секции прозы Московского отделения Союза писателей СССР. Открывший заседание Всеволод Иванов тогда сказал:

“То исключительное внимание к роману Владимира Дудинцева со стороны читателей, которое наблюдали многие из нас, писателей, является знаменательным... Я прочел роман с громадным удовольствием и большим вниманием”.

Выступавший писатель Аратов говорил так:

“Роман Дудинцева, по-моему, взял за живое читателя. Чем, каким образом? На мой взгляд, прежде всего талантливостью и бесспорно правдой жизни, которая изображена в романе”.

Это было в конце октября 1956 года, а уже в декабре того же года ЦК мобилизовало своих критиков по всему Со-

ветскому Союзу и всю партийно-правительственную печать, чтобы опорочить роман.

Почему же теперь, почти через 12 лет, решено издать роман “Не хлебом единым”? Частично ответ можно найти в выступлении недавно скончавшегося члена русского писателя Константина Паустовского — в его выступлении на том же заседании секции прозы Московского отделения Союза советских писателей, посвященном обсуждению романа “Не хлебом единым” в Центральном доме литераторов.

“Литературная газета” от 27 октября 1956 года в своем отчете об этом заседании попыталась скрыть выступление Паустовского, скомкав его до такого пересказа:

“Константин Паустовский говорил о том, что роман Владимира Дудинцева — весьма значительное и крупное общественное явление. Этот роман — первое сражение с Дроздовым, на которого наша литература должна накинуться, пока он не будет уничтожен.

Совесть писателя должна полностью соответствовать совести своего народа. Владимир Дудинцев выразил ту правду, которая живет в каждом из нас, тревогу за моральный облик и чистоту советского человека, за нашу культуру. Книга Дудинцева — это беспощадная правда, которая единственно нужна народу в трудном деле строительства нового общества”.

Константин Паустовский сказал тогда в своем выступлении больше. Он привел много примеров и доказательств тому, что Дроздов — это обобщающий образ партруководителя, что “дроздовщина” отравила советскую жизнь. Но “Литературная газета” это скрыла в своем отчете.

Знаменательны слова Константина Паустовского, что роман “Не хлебом единым” — “первое сражение” с Дроздовым”, с “дроздовщиной”, которым советская литература должна дать бой, пока они не будут уничтожены.

Лучшие подсоветские писатели за прошедшие после выхода романа Дудинцева 12 лет дали много сражений с “дроздовщиной” и “Дроздовыми”. И вот теперь, предвидя другие бои за правду, находящиеся у власти “Дроздовы” пытаются вернуться к положению, каким оно было 12 лет тому назад, пытаются отделаться переизданием “Не хлебом единым”.

К ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

Редакция напоминает г. г. Подписчикам, что денежные переводы должны делаться исключительно на следующее ПОЛНОЕ имя:

TATIANA KIREW DE
DUBROWSKY

Редакция наталкивается на крупные затруднения, а иногда и просто на невозможность разменять в банке чек или моней-ордер, когда имя и фамилия Редактора не написаны ТОЧНО и ПОЛНОСТЬЮ.

Розыски

Щербак Алексея Николаевича, рожд. 6 сентября 1922 г. разыскивает сестра. Знающих что-либо о нем прошу сообщить в Редакцию “Нашей Страны”.

Но только кислородную подушку они ему положили и пошли дальше. Его последние кубики, подушку смертника, которая для них была лишь повод уединиться и узнать поцелуй друг друга.

Как привязанный поднимался Олег с Зоей по лестнице. Он не думал о смертнике за спиной, каким сам был полмесяца назад, или будет через полгода, а думал он об этой девушке, об этой женщине, об этой бабе, и как уговорить ее уединиться.

И еще одно совсем забытое, тем более неожиданное ноющее ощущение губ, намятых поцелуями до огрублости, до опухлости — передавалось молодым по всему его телу.

19

Не всякий называет маму — мамой, особенно при посторонних. Этого стыдятся мальчики старше пятнадцати лет и моложе тридцати. Но Вадим, Борис и Юрий Задорко никогда не стыдились своей мамы. Они дружно любили ее при жизни отца, а после его расстрела — особенно. Мало разделенные возрастом, они росли как трое равных, всегда деятельные и в школе и дома, не подверженные уличным шатаниям — и никогда не огорчали овдовевшую мать. Повелось у них от одного детского снимка и потом для сравнения, что раз в два года она вела их всех в фотографию (а потом уж и сами своим аппаратом) и в домашний альбом ложился снимок за снимком: мать и трое сыновей. Она была светлая, а они все трое черные — наверно от того пленного турка, который когда-то женился на их запорожской прабабушке. Посторонние не всегда различали их на снимках — кто где. С каждым снимком они заметно росли, крепчали, обгоняя маму, она незаметно старела, но выпрямлялась перед объективом гордая этой живой историей своей жизни. Она была врач, известная у себя в городе, и пожавшая много благодарностей, букетов и пирогов, но даже если б она ничего полезного больше в жизни не сделала — вырастить таких троих сыновей оправдывало жизнь женщины. Все трое они пошли в один и тот же политехнический институт, старший кончил по геологическому, средний по электротехническому, младший кончил сейчас строительный, и мама была с ним. Была, пока не узнала о болезни Вадима. В четверг едва не сорвалась сюда. В субботу получила телеграмму от Донцовой, что нужно коллоидное золото.

В воскресенье откликнулась телеграммой, что едет добывать золото в Москву. С понедельника она там, вчера и сегодня наверно добывается приема у министров и в других важных местах, чтобы в память погибшего отца (он оставлен был в городе под видом интеллигента, обиженного советской властью, и расстрелян немцами за связь с партизанами и укрытие наших раненых) дали бы визу на фондное коллоидное золото для сына.

Все эти хлопоты были отвратительны и оскорбительны Вадиму даже издали. Он не переносил никакого блага, никакого использования заслуг или знакомств. Даже то, что мама дала предупредительную телеграмму Донцовой, уже тяготило его. Как ни важно было ему выжить, но не хотел он пользоваться никакими преимуществами даже перед хारेю раковой смерти. Впрочем, понаблюдав за Донцовой, Вадим быстро понял, что и без всякой маминой телеграммы Людмила Афанасьевна не уделит ему меньше времени и меньше внимания. Только вот телеграмму о коллоидном золоте не пришлось бы давать.

Теперь, если мама достанет это золото — она прилетит с ним, конечно, сюда. И если не достанет — то тоже прилетит. Отсюда он написал ей письмо о чаге — не потому что уверовал, а чтобы маме дать лишнее дело по спасению, насытить ее. Но если будет расти отчаяние, то вопреки всем своим врачевским знаниям и убеждениям, она поедет и к этому знахарю в горы за исыкульским корнем (Олег Костоготов вчера пришел и повинился ему, что уступил боли и вылил настойку корня, но впрочем там было все равно мало, а вот адрес старика, если же старика уже посадили, то он берется уступить Вадиму из своего запаса).

Маме теперь уже не жизнь, если старший сын под угрозой. Мама сделает все, и больше, чем все, она даже и лишнее делает. Она даже в экспедицию за ним поедет, хотя там у него есть Галка. В конце концов, как Вадим понял из отрывков прочтенного и услышанного о своей болезни, сама-то опухоль вспыхнула у него из-за маминой слишком большой озабоченности и предсмотрительности: с детства было у него на ноге большое пигментное пятно, и мама, как врач, видимо знала опасность перерождения; она находила поводы шупать это пятно, и однажды настояла, чтобы хороший хирург произвел предварительную операцию, — а вот ее-то, как раз, очевидно, и не следовало делать.

(Продолжение следует)

● РАЗОБЛАЧЕНИЯ ЧЕКИСТА АЛИЕВА

В газете "Бакинский рабочий" опубликовано сокращенное изложение выступления на пленуме ЦК компартии Азербайджана его первого секретаря Гейдара Алиева. Это новый, назначенный лишь месяц тому назад, "хозяин" республики. Небезынтересное обстоятельство: до этого Алиев возглавлял местный Комитет Государственной Безопасности. Даже сокращенная стенограмма его выступления дает достаточное представление о несколько необычном его характере. Алиев говорил о взяточничестве и иных поступках, "несовместимых с коммунистической моралью", которые совершили многие ответственные работники республиканского масштаба. Он утверждал также, что многие из них получили свои должности по знакомству и используют служебное положение для личной наживы, строя, например, индивидуальные дачи за государственный счет. Выступление по советским условиям довольно любопытное, хотя и имеющее прецеденты. Однако, если по оным процедурам судить, новые метлы в подобных случаях оказываются столь же неспособными вымести мусор беззастенчивой коррупции из советского общественного здания, что и старые. Суть не в отдельных чиновниках — хороших или плохих, честных или бесчестных, — суть, конечно, в системе, которой верно служит сам чекист Алиев.

● "ПОЧЕМУ ПОКРАСНЕЛ ПОМИДОР?"

О судебных расправах над крымскими татарами советские газеты деликатно умалчивают. Но вот другая тема, можно сказать сезонная, неизменно оживляет страницы центральных и местных газет — в августе — вот уже многие годы подряд. Даже самая что ни на есть расцентральная "Правда", озабоченная лишь высокими теоретическими изысканиями по части победного шествия коммунизма, благосклонно уделила этой теме внимание, опубликовав 7-го августа материал под интригующим заголовком "Почему покраснел помидор". Речь здесь идет все о том же: колхозы и совхозы, выращивая урожай овощей и фруктов, стремятся сбывать их с наименьшими потерями; москвичи, ленинградцы и жители других городов, испытывая вполне естественный интерес к качественным и недорогим дарам природы, стремятся купить их, а государственная торговозаготовительная сеть, обладая чудовищно раздутым административным аппаратом и смехотворно скудными возможностями хранения и транспортировки означенных даров, с неизменным успехом превращает их в гнилое месиво. Настойчивость, с какой советские журналисты из года в год мечут громы и молнии в адрес бесчисленных торгов, заготовок, орсов и снабв, конечно похвальна. Но ежегодная газетная активность не приводит ни к каким конкретным результатам. Советское правительство не в состоянии разрешить такую в сущности несложную проблему, куда менее сложную, нежели строительство Асуанской ГЭС или межконтинентальных баллистических ракет. Год за годом вопрошали и будут вопрошать советские газеты: "почему покраснел помидор?", но ничего не изменится; ответственные за это безобразное положение вещей товарищи не покраснеют ни со стыда, ни от негодования; в кремлевском распределителе помидоры всегда красные и свежие.

Н. Н. ОРЛОВ "ВОЖДИ"

Роман из жизни эмиграции в Югославии, Чехословакии и Франции. Два тома. 815 стр. большого формата. Со многими иллюстрациями. Цена 8 долл. В странах Южн. Америки — 6,50.

Из отзывов: "Книга "ВОЖДИ" является не только романом из жизни Белой эмиграции в Праге, Югославии и Париже, но также затрагивает проблемы, которые в нашу страшную эпоху атомных бомб имеют общечеловеческое значение. Глубокий смысл и ценность книги лежат в плане разрешения этих проблем путем, по которому до сих пор отказывалось идти человечество, — путем, указанным Христом. Со страстной убедительностью автор показывает, что все иные пути завели измученное человечество не только в тупик отчаяния и духовной смерти, но и поставили его под угрозу неизбежной катастрофы. Недаром автор говорит: "нельзя разрешить ни одного вопроса, не разрешив предварительно религиозного вопроса". Многие страницы, посвященные религиозной проблеме, не только убедительны, но и захватывают, увлекают читателя сознательной и глубокой верой в религиозный смысл жизни". ("Русская Жизнь").

В романе дается глубокий анализ противоречий религиозных идей Ветхого и Нового Заветов и основных причин так наз. "еврейского вопроса".

В США книги продаются:

RUSSIAN BOOKSTORE "RUSS"
443 Balboa St., San Francisco 94118, Calif.
"IZBOOSHKA"

1032 North Western Ave., Los Angeles 29, Calif.
Можно выписывать также через ред. "Нашей Страны" и "Книга-Почтой".

А Н О Н С!

Находится в печати и в конце сентября сего года выйдет книга

СЕРГЕЯ ШПАКОВСКОГО

"ЖЕНЩИНА-ВОИН"

Эта книга содержит ряд очерков о героинях женщинах всех эпох и всех народов.

А Н О Н С!

А Н О Н С!

О Р Т О П Е Д И Ч Е С К И Й М А Г А З И Н

ORTOPEDIA ALEMANA

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявителям этого объявления и русским инвалидам особая скидка.

CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — Т. Е. 44 - 3213

NICOLAS FEWR

EL SOL SALE EN OCCIDENTE

(Continuación)

La respuesta a estas preguntas se va delineando con cada nueva vuelta de las ruedas del tren.

Riga, en el invierno de 1941 es una ciudad que acababa de sufrir un huracán. O, mejor dicho, dos huracanes. El primero pasó poco después de la llegada de los bolcheviques, y arrancó muchas vidas de intelectuales letones y rusos. El segundo, acompañó la retirada bolchevique. Quemaron y se llevaron todo lo que podía ser quemado o llevado, y sólo lo apurado del retroceso impidió que efectuaran una completa devastación. Después del retiro del Ejército Rojo resultó arrasada tan sólo una parte de la Vieja Ciudad. Todas las partes restantes de Riga quedaron intactas.

(Continuará)

ЗУБНОЙ ВРАЧ Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ
Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница
от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Río de Janeiro по улице Corrientes.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

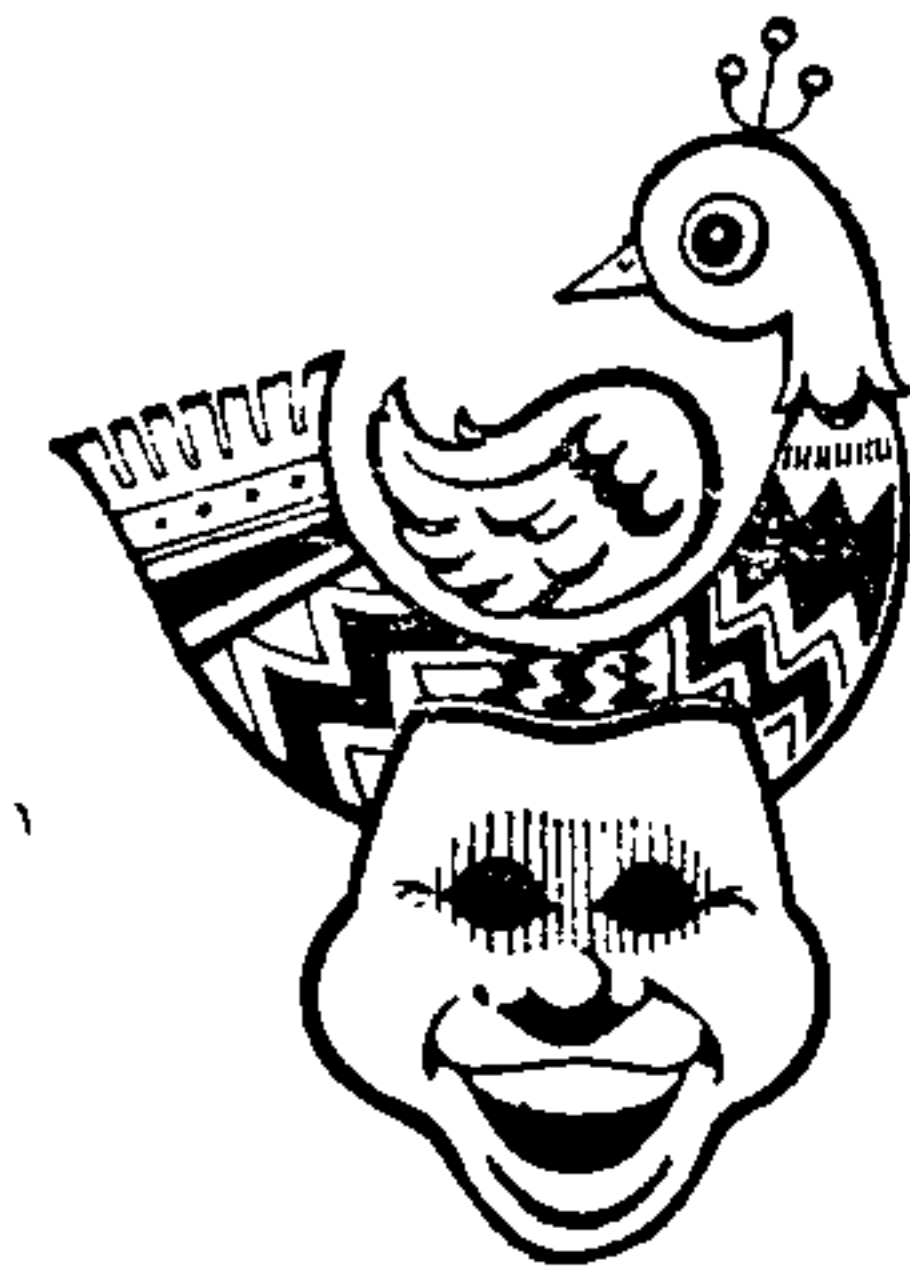
T. E. 52-7426

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА

В "Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы:

от А. В. Коваленко — 10 дол., от г-на Дрея — 100.00 фр., от С. С. Г. (июль, август, сент.) — 15.00 фр., от кн. С. С. Белосельского-Белозерского (июль - август) — 50 дол., от Б. С. Димитрова — 5 дол., от Представителя "Нашей Страны" в Парагвае Б. Н. Эрн — процентные отчисления от продажи газеты — 1692 песо, от П. Ус-Маковского — 5 дол., от В. Ю. Липеровского — 400 п., от Магазина "РУСЬ" в Сан Франциско — 100 дол., от М. Марамбеевой — 4.80 дол., от Представителя "Нашей Страны" в Германии — процентные отчисления от продажи газеты и почтовые издержки — 120 немецких марок.

РТДД

1969

РУССКИЙ ТЕАТР ДЛЯ ДЕТЕЙ доводит до сведения своих друзей, что спектакли РТДД в 1969 году будут идти исключительно в театральном зале ОРЮР — улица Буэнос Айрес 2655, Оливос. Вместительность зала 70 сидячих мест, поэтому желающие посетить спектакли, благоволят заказать заранее билеты по телефону 44-6021 у г-на А. В. Баумгартена или г-на И. Н. Шмитова и вечером по телефону 32-0473 у г-на Баумгартена, там им будет указано число, час и № сидения по порядку заказа. Стоимость билета 200 песо.

Даты спектаклей:

СЫНИШКА (мой бэби)

Комедия в трех актах. Режиссер: И. И. Иванюков. Участвуют: З. Альбрехт, Н. Бойченко, М. Ловцова, Т. В. Черкасова, Е. Васина, О. Книрша и Н. Лукин, А. Книрша, Ю. Дятлов, П. Лукин, С. Мамонтов.

В воскресенье 14 и 21 сентября в 16 часов 30 минут.

В субботу 20 сентября в 20 часов.

МЫШЬЯК

Криминальная комедия в трех актах. Режиссер Г. Л. Лукин. Участвуют: В. А. Альбрехт, М. Н. Павлова, Л. Коваленко и И. Н. Шмитов, А. В. Баумгартен, С. Мамонтов, П. Лукин, Э. Зайковский, И. И. Иванюков, Р. А. Ловцов, А. Книрша, Н. Н. Седлецкий, Н. Лукин, Г. Л. Лукин.

В воскресенье 26 октября и 2 ноября в 16 часов 30 минут.

В субботу 1 ноября в 20 часов.

АЛЕНЬКИЙ ЦВЕТОЧЕК

Сказка для детей Аксакова, будет поставлена на Акте Русской Субботней Школы ОРЮР. Режиссер: Г. Л. Лукин. Участвуют: Л. Андреева, В. Никольская, Л. Васина, Т. Мамонтова, Т. В. Черкасова, О. Книрша и С. Мамонтов, П. Лукин, А. Шмитов, статисты члены РТДД и ученики школы ОРЮР.

В субботу 6 декабря в 17.30 час. Вход для детей бесплатный, взрослые — добровольное пожертвование в пользу РСШ.

Второй спектакль в воскресенье 7 декабря в 17 часов.

Вход: дети — 100 песо, взрослые — 250 песо.

Декорации во всех спектаклях: художника И. Н. Шмитова. Свет: А. Зубов; Хореография М. Н. Павлова; Суфлер Т. Беликова; Музыкальное оформление: Г. Л. Лукин.